Татьяна ЦАРАН

СУДЬБЫ СВЯЩЕННИКОВ И ЦЕРКОВНЫХ АКТИВИСТОВ В МОЛДАВСКОЙ АССР

18 января 1919 г. Временным Рабоче-крестьянским правительством Украины был принят Декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». Это означало переход к политике маргинализации церкви как общественного института. Но шла гражданская война, и к началу 20-х гг. на территории современных Каменского, Рыбницкого, Дубоссарского, Григориопольского, Слободзейского районов и г. Тирасполя действовало не менее 124 православных церквей. Ситуация начинает меняться после установления Советской власти. В 1921 г. в структуре Народного комиссариата юстиции УССР были учреждены специальные отделы, которым вменялось в обязанности заняться на местах реализацией декрета. В сентябре 1922 г. постановлением Всеукраинского Центрального исполнительного комитета «О передаче Отдела по отделению церкви от государства и его местных органов из Наркомюста в Наркомвнудел» все полномочия «по осуществлению Декрета по отделению церкви от государства» передавались в Народному комиссариату внутренних дел¹. После образования в октябре 1924 г. Молдавской автономии исполнение Декрета было возложено на НКВД МАССР.

Задачей церковной политики Советской власти являлось преодоление религиозности населения. Среди советских и партийных функционеров, проводивших борьбу на «религиозном фронте», господствовало убеждение, что для уничтожения церкви и веры в Бога достаточно будет закрыть все храмы, церкви, молитвенные дома и запретить духовенству служение. Антирелигиозной пропагандой власти не ограничивались. Борьба с религиозностью изначально вылилась в гонения против священнослужителей и верующих, закрытие церквей и упразднение священно- и церковнослужителей как социального слоя. В левобережном Поднестровье положение верующих и духовенства ухудшается после 1922 г. В ходе обязательной регистрации религиозных общин не все они регистрировались властями. Были случаи, когда общины, в которых выявлялись политически неблагонадежные лица, не получали регистрацию и, соответственно, право функционировать на законных основаниях².

Церковных активистов, особенно членов руководства православных общин и приходских советов, местные власти ограничивали в гражданских правах. Вопреки закону их лишали избирательных прав, увольняли с работы, исключали из профсоюзных организаций, т.н. «комитетов незаможных селян» (КНС), облагали повышенным земельным налогом. Перед выборами в местные Советы избирательные комиссии отслеживали кандидатов – членов «пятидесяток» и правлений церковных общин и включали их в «черные списки»; вышедшие из состава правления могли быть «восстановлены в правах» при условии, что они докажут «лояльное отношение к Советской власти». Если представители церковного актива все же оказывались избранными в местные Советы, предписывалось им «не доверять видных заданий и осторожно проводить принцип их постепенной замены»³.

Несмотря на административный нажим и атеистическую пропаганду, к моменту создания Молдавской АССР (октябрь 1924 г.) массового «отхода» населения от церкви и православной веры не произошло. Значительная часть верующих, особенно в селах, по-прежнему посещала богослужения, участвовала в совершении обрядов и таинств. Среди них, признавали в своих отчетах представители местных органов власти, были не только кулаки, как принято было утверждать в антирелигиозной пропаганде тех лет, но и середняки и бедняки. На заседании центральной антирелигиозной комиссии при Молдавском областном комитете РКП(б) 26 февраля 1925 г. было признано, что «наблюдается сильная тяга крестьян в религиозные общины» и «массовые вступления членов КНС в религиозные общины». Была проведена кампания исключений представителей церковного актива и вообще верующих из КНС. Но чистка приняла такой масштаб, что ослабила эти структуры. 9 марта 1925 г. Бюро Молдавского обкома партии постановило «считать ненормальным наличие большого числа исключений их КНС ... и не допускать массовые чистки (за религиозные убеждения...)»⁴. Незаможников или комсомольцев, состоящих в религиозных общинах, «прорабатывали» на собраниях КНС и в комсомольских организациях, с ними «беседовали» представители органов власти, «убеждая» отказаться от «религиозных предрассудков»⁵.

Дабы ограничить влияние священнослужителей на население, духовенству было запрещено осуществлять «бракоразводные и иные функции» (церковные обряды) без предварительной регистрации в ЗАГСе актов гражданского состояния. Местные власти брали со священников «подписки о прекращении» исполнения этих функций. Нарушивших постановление привлекали к судебной ответственности (ст. 123 УК УССР)⁶. Запрещено было и преподавание религиозных вероучений в учебных заведениях. Обучать религии допускалось «в част-

ном порядке». Впоследствии священникам и вовсе было запрещено организовывать группы для изучения религии. 5 июня 1925 г. Центральный исполнительный комитет МАССР утвердил Постановление «О порядке ведения частных занятий с детьми» с такой формулировкой⁷.

Формой устрашения священно- и церковнослужителей стала их обязательная регистрация в органах НКВД. Целью властей было «получение полной характеристики каждого служителя культа, его прошлого, политической и церковной ориентировки», осуществление «постоянного, непрерывного надзора в области переездов служителей культа, препятствуя их скоплению и агитационной деятельности» - регистрация⁸. В апреле 1925 г. НКВД МАССР издал постановление об учете служителей культов. К июню на учет были взяты 35 протоиереев, 213 священников и пятеро священнослужителей, прибывших из разных местностей, 44 дьякона, а также двое ксендзов, 15 раввинов и пять чтецов Торы, 11 сектантских проповедников. Двое священнослужителей были осуждены «за нарушение правил взятия на учет» и «присвоение функций общины»⁹. В 1924 г. в Балтском, Рыбницком и Крутянском районах имели место случаи выселения священников из занимаемых помещений в административном порядке, без решения суда. В Рыбнице в доме, отобранном у священника, разместили пограничный пост¹⁰. Уже в 20-х гг. начинаются аресты священнослужителей за нарушения предписаний органов власти, касающихся запретов проводить религиозные обряды без предварительной регистрации ЗАГСом, правил разъездов, регистрации и учета духовенства. Были случаи ареста священников за фальсификацию «чудес».

Работа по изучению судеб священников, диаконов, псаломщиков, служивших в приходах сел и городов МАССР, организованная Тираспольско-Дубоссарской епархией Молдавской митрополии, уже дала некоторые результаты. Имена ряда священников, церковнослужителей и прихожан возвращены из небытия. Назовем некоторые из них.

Тихонов Дмитрий Яковлевич. С августа 1913 по май 1914 г. служил псаломщиком Архангело-Михайловской церкви с. Парканы, с мая по ноябрь 1914 г. – диаконом в той же церкви, с ноября 1914 г. до ареста 18 мая 1929 г. – священником. Был арестован по политическим мотивам (за «контрреволюционную» деятельность); 3 ноября 1929 г. Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ осужден к 3 годам лишения свободы. 9 августа 1932 г. из мест заключения был освобожден и переведен на спецпоселение в Северный край на 3 года.

Гончаров Леонид Федорович. В 1917-1926 гг. – священник в местечке Дубоссары, с 1926 г. – в селе Делакеу. 18 марта 1931 г. был арестован «за контрреволюционную агитацию, направленную к срыву мероприятий Советской власти на селе». Особым Совещанием при

Коллегии ГПУ УССР 17 июля 1931 г. приговорен к 3 годам лишения свободы. Освобожден досрочно 1 сентября 1933 г., после чего направлен на спецпоселение в г. Архангельск сроком на 3 года.

28 марта 1932 г. Одесским областным отделом Государственного политического управления УССР был арестован **Мельников Владимир Исидорович**, в 1914-1930 гг. служивший псаломщиком Покровской церкви села Коротное. Ему предъявили обвинение в антисоветской агитации и пропаганде (ст. 54-10 УК УССР). 22 мая 1932 г. Особым Совещением при коллегии ГПУ УССР приговорен к высылке из пограничной полосы сроком на 3 года.

Лавров Дмитрий Алексеевич. В 1932 - 1934 гг. – священник Никольского собора в Тирасполе. Арестован 21 декабря 1934 г. Долго находился под следствием. 21 сентября 1935 г. Особым Совещанием НКВД СССР осужден на 5 лет лишения свободы.

Колесниченко Сергей Федорович. Уроженец и житель Григориополя. Служил регентом, псаломщиком. Одновременно работал счетоводом на ферме, а затем бухгалтером местного колхоза. В феврале 1935 г. арестован за то, что силой вывел из помещения бухгалтерии не в меру расшумевшуюся комсомолку – заведующую фермой. Явно желая запугать верующих, власти устроили над бывшим дьячком публичное судилище, создав весь колхоз. Осудили на 5 лет лишения свободы. Наказание отбывал в Тирасполе. В тюрьме стеклил окна и выполнял другие работы. После 3-х месяцев заключения досрочно освобожден. Устроился бухгалтером на нефтебазе. В колхозе же был допущен только руководить самодеятельностью. Организовал и возглавил колхозный хор и духовой оркестр¹¹.

С конца 20-х гг. административное давление на церковь, духовенство и верующих усиливается. 8 апреля 1929 г. было принято новое постановление «О религиозных объединениях», подтверждавшее порядок организации и регистрации религиозных общин, получения ими в бесплатное пользование зданий церквей или молитвенных домов и культового имущества. Новая редакция законодательства о религиозных объединениях ужесточала условия функционирования религиозных общин. Общие собрания прихожан могли проводиться только с разрешения органов власти, которым было предоставлено право контролировать состав руководящих органов религиозных общин. Запрещалась благотворительная, просветительная, миссионерско-проповедническая деятельность церкви. Религиозным общинам было запрещено создавать кассы взаимопомощи и оказывать материальную поддержку своим членам. Церкви, как не имеющей прав юридического лица, запрещено было покупать или арендовать культовое имущество, заключать любые договоры и сделки. Приобретать какое-либо имущество как юри-

дические лица могли прихожане, но в таком случае их действия расценивались как частные коммерческие сделки и соответственно облагались налогом как частные предприятия. Фактически деятельность духовенства и верующих ограничивалась пределами здания церкви и молитвенного дома. По оценке российского историка М.И. Одинцова, «религиозные общества превращались в «резервации» для исповедующих те или иные религиозные убеждения граждан»¹².

Начался новый этап гонений на церковь. Уже в 1929 г. власти МАССР активизируют «работу» по закрытию церквей. До 1931 г. в автономии были закрыты 26 храмов и молитвенных домов, в 1932 г. – 6, в 1933 г. – 10, в 1934 г. – 20, в 1935 г. – 134, в 1936 г. – 70. Пик закрытий приходится, таким образом, на 1935 г.¹³. Из 293 молитвенных зданий, имевшихся на территории МАССР до революции, с 1920 г. по апрель 1936 г. было закрыто 223. Всего в 14 районах МАССР к этому времени использовались по назначению только 40 молитвенных зданий¹⁴. По данным НКВД МАССР, из 248 священников, имевшихся в автономии летом 1925 г., к апрелю 1936 г. в этих районах осталось всего 18¹⁵. Общее число «служителей культа» составляло 73 чел.

В конце 30-х гг. в МАССР, как и в СССР в целом, были проведены массовые аресты по политическим обвинениям. В отличие от арестов 20-х – первой половины 30-х гг., которые, как правило, заканчивались приговорами к заключению в исправительно-трудовые лагеря, теперь суды часто выносили смертные приговоры. Выносили такие приговоры и священникам.

15 марта 1938 г. Рыбницким районным отделом НКВД как член антисоветской организации церковников был арестован священник Иоанно-Богословской церкви села Попенки Балтского уезда **Алексей Филиппович Давидович**. Был допрошен один раз. 23 апреля 1938 г. Особой тройкой НКВД МАССР приговорен к высшей мере наказания. Расстрелян в Тирасполе 25 апреля 1938 г.

Уроженец села Слободзея священник **Дмитрий Илларионович Игнатъев** к концу 30-х гг. не имел определенного места жительства. 10 сентября 1937 г. был арестован Управлением НКВД по Одесской области по обвинению в контрреволюционной деятельности. 29 декабря 1937 г. тройкой при УНКВД по Одесской области приговорен к расстрелу. Приговор приведен в исполнение 2 января 1938 г.

Семен Терентьевич Иванов, уроженец села Дороцкое, являлся председателем церковной общины. В 1930 г., во время коллективизации, был арестован по обвинению в антиколхозной агитации и осужден на ссылку в Нарымский край, в поселок Знаменка Кривошеинского района Томской области. Находясь в ссылке, работал плотником-кустарем. В 1930 по 1937 гг. был также председателем церковной общи-

ны. В 1937 г. арестован вторично как «активный церковник». Осужден к высшей мере наказания. Приговор был приведен в исполнение 8 декабря 1937 г. в Томске. В 1959 г. С.Т. Иванов посмертно реабилитирован; при пересмотре дела в связи с реабилитацией многие «свидетели обвинения», якобы дававшие показания в 1937 г., заявили, что на допросы их вообще не вызывали, или что они «ничего подобного не говорили и обо всех осужденных говорили только хорошее».

Костогрыз Стефан Григорьевич. Служил священником в селе Слободзея. 28 августа 1935 г. арестован по обвинению в том, что «...проживая около румынской границы, пытался перейти последнюю и одновременно проводил к/р (контрреволюционную -Т.Ц.) агитацию». 7 декабря 1935 г. специальной коллегией Одесского областного суда приговорен к семилетнему заключению в исправительно-трудовых лагерях. Однако вначале наказание отбывал в Одесской тюрьме, откуда 10 февраля 1936 г. был переведен в Карлаг НКВД (Карагандинская область, Казахстан). 5 сентября 1937 г., находясь в лагере, был вновь арестован и 20 сентября 1937 г. судим «тройкой» при УНКВД по Карагандинской области по обвинению в «систематической агитации среди заключенных, восхвалении царского строя». По статье 58-10 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность) приговорен к расстрелу. 26 сентября 1937 г. приговор был приведен в исполнение¹⁶.

Обвинения священников в проведении «контрреволюционной» работы, вероятно, не всегда были безосновательными. Многие действия Советской власти осуждали самые широкие круги населения, и священнослужители не были исключением. И все же репрессии против священнослужителей носили целенаправленный характер. Они вынудили подавляющее большинство священников покинуть свои приходы и спасаться бегством в другие области, чаще на Украину, переходить к иным занятиям, скрывая свою былую принадлежность к духовенству. К концу 30-х гг. антицерковная политика практически привела в Молдавской АССР к исчезновению священнослужителей как социальной группы. Но, как показало время, гонения на церковь не обеспечили уменьшения религиозности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Центральный Государственный архив высших органов власти Украины (Далее – ЦГАВОВУ). Ф. 8. Оп. 1. Д. 1218. Л. 198; Ф. 5. Оп. 1. Д. 1085. Л. 2.
2. ЦГАВОВУ. Ф. 5. Оп. 1. Д. 1085. Л. 108.
3. Государственный архив Одесской области (Далее – ГАОО). Ф. Р-1915. Оп. 1. Д. 38. Л. 85.
4. ГАОО. Оп. 2. Д. 196. Л. 135.

5. Там же. Ф. Р-966. Оп. 6. Д. 20. Л. 97 об.
6. Центральный Государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАООУ). Ф. 1. Оп. 20. Д. 2144. Л. 79; ЦГАВОВУ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 1217. Л. 203-204.
7. ЦГАВОВУ. Ф. 5. Оп. 2. Д. 197. Л. 23-32.
8. ГАОО. Ф. Р-1915. Оп. 1. Д. 38. Л. 31.
9. ЦГАВОВУ. Ф. 8. Оп. 1. Д. 261. Л. 2.
10. Там же. Ф. 5. Оп. 1. Д. 2050. Л. 172.
11. Текущий архив Тираспольско-Дубоссарской епархии.
12. Государство и церковь. История взаимоотношений. 1917-1938 гг. М., Знание, 1991. С. 37.
13. Архив общественно-политических организаций РМ. Ф. 49. Оп. 1. Д. 3759. Л. 40.
14. Государственный Архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 2 1. Л. 3.
15. Текущий архив Тираспольско-Дубоссарской епархии.
16. ГАРФ. Ф. Р-5263. Оп. 2. Д. 21. Л. 3.

ЕДИНЬЙ КНИЖНЬЙ интернет-магазин

Первый тематический книжный магазин по «украинскому» вопросу.

Высылаем каталог по почте и поможем с приобретением мелкооптовых партий книг.

Книги в наличии:

- Ульянов Н. «Происхождение украинского сепаратизма»
- «Русская Галиция и "мазепинцы"»
- Сидоренко С. «Украина - тоже Россия»
- Чуев С. «Украинский Легион»
- Геровский Г. «Язык Подкарпатской Руси»
- Аристов Ф. «Литературное развитие Подкарпатской Руси»
- Поп И. «Энциклопедия Подкарпатской Руси»
- Журнал «Русин» и многое другое...

Совместный проект сайтов «Единая Русь» (www.edrus.org), «Украинские страницы» (www.ukrstor.com) и «Малорусской народной исторической библиотечки» (mnib.malorus.org).

Адрес магазина в Интернете: <http://magazin.malorus.org>

e_mail: magazin@malorus.org Тел.: +7 (903) 53 44 218

Адрес: Россия 109028 Москва. До востребования.

Предъявителю ОЗП 5 IN 1196995